

31 МАЯ 1962

г. Львов

Газета № . . .

ПРОДОЛЖАЯ ПОИСКИ

СОЗДАНИЕ своего, оригинального, отвечающего требованиям времени балетного репертуара, — задача довольно сложная. Не так уж много появляется у нас новых балетов. Тем более отрадны попытки коллектива театра оперы и балета им. Ивана Франко идти этим трудным, непроторенным путем, ставя на своей сцене еще не «апробированные» балетные спектакли. И вполне закономерен живой интерес, проявляемый любителями балетного искусства к новым постановкам. А их только в нынешнем театральном сезоне было три — «Последний бал», «Балетные миниатюры» и «Красавица Ангара».

Каждая из названных постановок по-своему интересна, каждая в какой-то мере — продолжение поисков новых выразительных средств хореографии. И в этом их главная ценность, ибо проблема современного балетного спектакля неразрывно слита с проблемой выработки нового художественно-образного языка танцев, способного эмоционально, глубоко, доходчиво выражать большие и сложные идеи, заложенные в балетах. Эти устремления характерны для всех упомянутых спектаклей, но мы будем говорить сегодня лишь об одном, состоящем из трех миниатюр. («Праздничная сюита в честь космонавтов», «Поэма о негре», «Болеро»). Постановлены эти спектакли С. Дречиным, дирижер — Я. Воцак.

Вопреки традициям, хочется начать рецензию с разбора работы художника Е. Лысика. Молодой и, безусловно, одаренный декоратор, он показал, что очень тонко понимает специфику творчества балетного художника, призванного создавать декорации и костюмы, дополняющие музыку, развивающие замысел постановщика-хореографа. Особенно ярко и полно это качество проявилось в оформлении балета «Болеро», поставленного на музыку выдающегося французского композитора М. Равеля. Удачно сочетание белых и черных костюмов с красными пятнами света, создающее напряженный колорит. Сцена почти пуста, лишь у самых кулис расположены живописные группы испанцев. Ничего лишнего в декорациях, навязчивого, все легкое, прозрачное, романтическое, свойственное музыке Равеля. Вместе с тем налицо точная характеристика места действия.

В «Болеро» С. Дречин проявляет себя как большой знаток сложного искусства испанского танца. В хореографическом рисунке балета все подчинено строгому и четкому ритму музыки Равеля, танцы радуют художественной завершенностью, красочным разнообразием фигур, большой сдержанной силой.

Видимо, балетмейстер и художник нашли единственно верное сценическое воплощение музыкальных образов.

С выдумкой, со вкусом поставлены все танцы балета — сольные и массовые. И там, где семена плодотворной фантазии балетмейстера легли в благодатную почву, — «всходы» очень хороши. Артисты В. Краснов и О. Мельник танцуют строго, сдержанно, с внутренним темпераментом. Изящен Н. Панасюк в роли танцовщика.

А вот Гитане (А. Костюкова) не хватает огня, страсти, гар-

новщика и сумели выразить его средствами танца. Сколько неумной молодой силы в их героях, как чисто и необоримо их горячее влечение! О. Поспелов радуется хорошим артистизмом, большой внутренней силой. Его герой — человек мужественный, волевой. Сдержанная ненависть к расистам переходит в открытый и бурный протест, когда он вместе с товарищами-рабочими вступает в бой с куклуксклановцами. Выразительна в роли белой девушки Л. Орловская. Радует пластическая завершенность ее танца, умение передавать средствами хореографии драматические переживания героини.

К запоминающимся страницам балета следует отнести также второе адажио, где убедительно звучит тема дружбы простых людей, единства в борьбе против мракобесия, социального и национального неравенства. Этого не скажешь, к сожалению, о сценах, где действуют куклуксклановцы, олицетворяющие темные силы Америки. Здесь у постановщика нет ясного замысла, и складывается впечатление, будто он заканчивал балет второпях, кое-как. Вместо четкой, выразительной композиции — малообразумительная мизансценировка, вместо танцев — беготня.

Плоды поспешности сказались и на «Праздничной сюите в честь космонавтов», поставленной на музыку советского композитора Ю. Бирюкова. Здесь очень слаба драматургия, обеднен, измельчен танцевальный язык балета, с его помощью трудно выразить глубинную философского содержания «сюиты». Излишне стилизованные танцы космонавтов изобилуют явно ненужными сложными движениями, прыжками. Артисты Н. Панасюк и В. Лупов выполняют эти движения с трудом, неслаженно.

Не блещут новизной и изобретательностью и массовые танцы.

К большому сожалению, не получила в спектакле никакого развития партия матери космонавта (артистка Н. Шуралева). А ведь что может быть благороднее и возвышеннее образа матери-Родины, благословляющей сыновей на подвиг во имя счастья человечества!

Да, многое можно было сделать, ставя балет на такую замечательную тему. Но постановщик не использовал и десятой части этих возможностей. Почему? Видимо, из-за спешки. «Сюита» готовилась явно наскоро, отсюда и непродуманность, бледность ее хореографической партитуры, холодный рационализм в постановке большинства номеров, беглость, приближенность в обрисовке образов. Эта поспешность видна также в музыке Ю. Бирюкова, лишенной разветвленных музыкальных характеристик персонажей, выразительной мелодической основы. Характерно, что и художника Е. Лысика здесь постигла неудача — из всех цветов палитры главным для оформления он выбрал блеклый серый цвет, что сразу придало всему происходящему на сцене какой-то неживой оттенок. Нельзя назвать удачными и костюмы космонавтов, серые, обыкновенные.

Постановка «Праздничной сюиты» еще не удалась театру. Но мы не оставляем надежды, что коллектив серьезно доработает ее. Это тем более важно, что «Праздничную сюиту», наряду с другими спектаклями, театр намеревается показать во время предстоящих гастролей в Москве.

М. КРИВЕНКО.
В. ПОПОВ.

монически сочетающихся с женственностью и изяществом. Танец А. Костюковой тяжел, временами даже, пожалуй, грубоват. Удачнее в этой роли выступает дебютировавшая на львовской сцене Т. Андреева. Здесь более точное совпадение с ролью, замыслом постановщика, да и танец тоньше, эмоциональнее. Хотя и Т. Андреевой не хватает еще технического совершенства.

Очень интересна попытка С. Дречина перевести на язык балета еще одно выдающееся произведение мировой музыки — «Рассоуди в стиле блюз» (для фортепьяно с оркестром) американца Дж. Гершвина. Здесь постановщику и художнику пришлось решать более сложные идейно-творческие задачи. Рассказать о многообразной и противоречивой жизни сегодняшней Америки в одном одноактном балете, конечно, невозможно. Да создатели «Поэмы о негре» и не стремились «объять необъятное». Они взяли лишь один эпизод, повествующий о любви белой девушки и негритянского юноши, препятствиях, вставших перед влюбленными в заокеанской стране, где попораны человеческие права, о том, как беззаветная любовь, помощь простых и честных людей помогли преодолеть расовые предрассудки. Финал спектакля — торжество добра и справедливости, единства простых людей Америки. Все эти мысли выражены в балете достаточно четко и ясно. Может быть, несколько прямолинейно, но зато публицистически страстно.

Приятно звучит первое адажио негра (О. Поспелов) и белой девушки (Л. Орловская). Хореографический рисунок разнообразен, эмоционально насыщен. Все здесь подчинено главному — выражению большой любви цветного юноши и белой девушки. Исполнители хорошо поняли замысел поста-